ЦИКЛ РАССКАЗОВ О ХРАНИТЕЛЕ ЗОРЯНЕ

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ

ПО ДОБРОЙ ВОЛЕ

ЕКАТЕРИНА НАЙДА-ХАН

Екатерина Найда-Хан

По доброй воле

«Автор»
2026

Найда-Хан Е.

По доброй воле / Е. Найда-Хан — «Автор», 2026

Лавку зачарованных вещей ограбили среди бела дня.Драгоценности вынесли открыто, двое городских стражников помогли погрузить их в повозку, а хозяйка лавки почему-то не подняла тревогу.Старший дознаватель Остромир ищет преступника. Хранитель Зорян пытается понять, было ли преступление вообще совершено так, как его все видели.И чем больше появляется свидетельств, тем страннее становится один простой вопрос:чья воля стояла за этим ограблением?Первый рассказ цикла о хранителе Зоряне.

© Найда-Хан Е., 2026
© Автор, 2026

Екатерина Найда-Хан
По доброй воле

Пролог

Ромбовая площадь только начинала просыпаться. Тут и там стали появляться первые прохожие. Торговцы выкладывали товары, пекари выставляли свежий хлеб, по мостовой изредка проезжали ранние повозки. Возле лавки зачарованных вещей и драгоценностей остановилась коляска.

Пожилая дама в шляпе, замерла посреди площади и несколько секунд смотрела в ее сторону.

— Нет, вы только посмотрите на него! Ишь чё вытворяет! И куда только стража смотрит?! — воскликнула пожилая дама. Казалось, что от возмущения она сейчас задохнется. — Караул!

Но никто из редких прохожих не обратил на нее внимание.

Часть I. Что произошло в лавке?

Только я собрался приступить к завтраку, как в дверь постучались. Вздохнув и с сожалением отодвинув тарелку с едой, я пошел посмотреть, кого это нелегкая принесла.

— Хранитель Зорян? — спросил молодой человек, стоя на крыльце. По нему было заметно что он нервничает. Я заметил на его одежде отличительные знаки, в виде молнии и ветра. Юнец был из службы королевских гонцов, специальных вестовых, разносивших особо секретную почту и информацию.

— Чем обязан?

— Вас вызывает старший дознаватель Остромир — бодро отрапортовал гонец и протянул мне письмо запечатанное сургучом. И добавил более спокойно. — Распишитесь вот здесь.

— Что случилось? — спросил я, ставя подпись в бланке.

— Кажется ограбление, и не где-нибудь, а в самом Ромбе. — парень даже указательный палец поднял для пущего эффекта, чем вызвал у меня не произвольный смешок. — Правда стражники утверждают что никакого ограбления не было, — несколько смутившись моей реакцией, быстро закончил он.

— Спасибо за информацию, можете передать, что я скоро буду.

Вскакивая на коня, вестовой кивнул головой, показывая что услышал меня.

Вернувшись за стол, я вскрыл конверт. Там была небольшая записка, с адресом и небольшими заметками о произошедшем.

«Площадь Четырёх камней, первая линия, лавка зачарованных вещей и драгоценностей г-жи Фадеевой.

Ограбление. Прибыть немедленно.

Старший дознаватель Остромир.

P. S. Зорян, дело непонятное. Нужна твоя помощь. Приезжай».

Как всегда, все самое неприятное, происходит тогда, когда ты этого не ждешь. Сев на стул, я пододвинул к себе тарелку с омлетом и овощами. Что бы не случилось, это подождет, мысленно успокаивал я себя.

Ага, как же!

Выругавшись, я отодвинул еду, успев съесть всего пару кусочков, и пошел собираться.

Будь не ладен этот Остромир! Знает ведь чем зацепить.

Поняв что мой завтрак закончился, не успев начаться, я пошел собираться.

Дорога до Ромбовой площади заняла у меня четверть часа. Дилижанс я решил не брать, лавку я знал хорошо, неоднократно покупал там товары для работы.

Стоило мне ступить на мощеные дорожки площади, как в глаза бросилось большое количество стражи. Если это простое ограбление, то зачем сюда согнали столько людей?

Пробираться сквозь толпу было не просто. Больше всего людей толпилось рядом с лавкой. В основном это были зеваки, но также встречались владельцы соседних помещений и ремесленники. Возле пекаря стояла колоритная дамочка, в платье и шляпке, и что-то активно ему говорила. Он как будто не замечал ее, как и все вокруг пытаясь рассмотреть, что происходит в лавке.

Прямо перед входом в лавку стояли два стражника, которые при виде меня бодро скрестили глефы, пришлось показывать знак хранителя святилища и письмо от Остромира, только после этого я смог попасть внутрь.

— Зорян, приветствую, быстро ты добрался. — мне навстречу выскочил мужчина средних лет. По его внешности сложно было догадаться что, он один из лучших дознавателей Вересбурга. Среднего роста, в самой простой одежде, доброжелательный, радушный. Через

пять минут общения, любой был готов рассказать ему все свои тайны. Единственное что его выдавало, это глаза. Цепкие, быстрые, они смотрели прямо в душу. — Я думал тебя раньше обеда не дождусь.

— И тебе не хворать, — кивнул я в ответ. — Вестовой и твое письмо были убедительны. Так что тут у вас? — спросил я, оглядывая помещение.

Обстановка была обычной, с левой стороны от входа стоял высокий, длинный прилавок, за которым вдоль стены высились полки с товарами.

С другой стороны располагались небольшие тумбы со стеклянными крышками. Обычно в них лежали ювелирные украшения, но, сейчас они были пустыми.

— Если честно не пойми что, — развел руками Остромир. — Поступил вызов от хозяйки, что лавку ограбили, вынесли все драгоценности, при этом не тронув остального. А свидетели утверждают, что хозяйка сама все вынесла и погрузила на коляску.

— А я тут зачем?

— Понимаешь в чем загвоздка, хозяйка клянется всем, чем только можно, что она не помнит как выносила вещи. И тут еще и стражники замешаны.

Я заметил что на последнюю фразу Остромир сказал немного смутившись.

Никому не хотелось бы, чтобы его коллег обвиняли в преступлении. Тем более что стража всегда на виду, и только ленивый не обвиняет ее во всех грехах. В кабаке устроили пьяный дебошь, виновата стража, не уследила. Соседи плохо привязали корову, и она вытоптала урожай, опять виновата стража. И так можно до бесконечности. Само собой стражники не были святыми, и за ними водились грешки, но так или иначе, искать виновных среди своих, никому не доставляло удовольствия.

— Каким боком? — уточнил я, потому что Остромир мялся.

— Они помогали хозяйке грузить вещи. Авдей и Кост правда говорят что считали это нормальным, и не видели в своих действиях ничего незаконного.

— Как-то все мутно. — я склонился поближе к дознавателю, чтобы наш разговор не могли услышать другие любопытные. — И если честно больше похоже на инсценировку со сговором. Тебе это в голову не приходило?

— Приходило, — нервно ответил Ост.

Я еще раз оглядел лавку. Кому могло понадобиться ее грабить? Еще и стражники эти, будь они не ладны. С Остромиром мы были знакомы не первый год, и раскрыли немало дел, и раз уж он меня вызвал, значит дело действительно серьезное.

— Ладно, показывай своих стражников, начнем с них.

Плохо скрыв свое довольное лицо, Остромир отдал приказ привести горе стражников.

Авдей и Кост выглядели как братья близнецы, хотя ими не являлись. Оба высокие, плечистые, с русыми волосами и голубыми глазами. У них даже улыбки были одинаковые. Единственно что их отличало, так это нос, у Авдея он был с горбинкой, острый и длинный, а у Коста аккуратный и маленький.

Обычно когда мы работали вдвоем, я не мешал Остромиру вести допросы, предпочитая со стороны наблюдать за людьми. Сегодняшний день не стал исключением. Мы заняли рабочий кабинет хозяйки лавки, Ост сел за стол, а я встал у двери, так чтобы оказаться за спинами вошедших, но при этом видеть их лица.

Через минут десять привели стражников. Первым вошел Авдей.

— Доброе утро! — начал Остромир, — представьтесь и назовите свой род деятельности.

— Стражник четвертой смены, площади Четырех камней, Авдей.

Было видно как парню некомфортно, он то и дело переминался с ноги на ногу и постоянно поправлял волосы.

— Где вы находились сегодня, с семи до девяти утра?

— На службе.

— Как вы оказались возле лавки госпожи Фадеевой? — задав вопрос Остромир поднял голову и посмотрел на стражника.

— Мы с моим напарником, Костом, всегда проводим обход площади, примерно раз в час. Сегодня утром мы шли по обычному маршруту, так и оказались рядом с этой лавкой.

— Что вас связывает с госпожой Фадеевой?

— Ничего, до сегодняшнего дня мы даже не были знакомы.

— Вы понимаете что от ваших ответов зависит ваше будущее? — напрямую спросил Ост. Стражник вздрогнул.

— Понимаю.

— Тогда расскажите что произошло? Смысла скрывать нет.

— Когда мы подошли к лавке, — начал свой рассказ Авдей, — то увидели что женщина выносит вещи и загружает их в повозку. Нам показалось это странным. Когда мы к ней подошли, она представилась хозяйкой и попросила о помощи. Ну мы и помогли.

— Какую именно помощь она просила?

— Попросила вынести и загрузить на повозку два сундука.

— Больших?

— Нет, маленьких, но тяжелых. Ей одной бы не справиться.

— А вы у нее не спросили, куда она с этими вещами? — Ост не переставал задавать вопросы.

Авдей почесал затылок.

— Нет, как-то не подумали. Ну нам показалось что это естественно и ничего страшного в этом нет. — Стражник опустил глаза, и начала рассматривать пол, под своими ногами.

— То есть два городских стражника увидели, как из ювелирной лавки грузят в повозку сундуки, и даже не спросили, куда их везут?

Авдей опустил глаза.

— Нет.

Остромир несколько секунд молча смотрел на него.

— Понятно. Зовите второго, — буркнул Ост, — вы свободны. — Сухо отрапортовал он.

В комнату вошел другой стражник. Он выглядел еще более нелепо.

— Представьтесь, — начал со стандартного вопроса Остромир.

— Стражник четвертой смены, площади Четырех камней, Кост.

— Что вы делали у лавки госпожи Фадеевой?

— Да стало быть, как обычно, делали обход. Мы всегда с Авдеем так поступаем. Смотрим, а рядом с лавкой повозка стоит, я еще подумал, рань такая, все закрыто, зачем она там? Подошли значит, а там баба, — Остромир кашлянул глядя на парня. Кост запнулся на секунду, — извините, женщина, таскает из лавки какие-то тряпки. А в них явно что-то было завернуто. Можно воды? — спросил он.

Остромир кивнул на графин, стоящий на столе. Мы ждали когда Кост напьется и продолжит.

— Когда значит спросили кто она вообще такая и что тут делает, ба..— Кост бросил быстрый взгляд на меня и Оста, — женщина представилась хозяйкой и попросила помочь с сундуками. Мы и помогли.

— А вы спрашивали куда она повезет вещи? — уточнил Остромир.

— Нет, а зачем? Ее же добро, пусть сама с ним и разбирается.

Остромир откинулся в кресле и провел руками по волосам, прикрыв глаза.

— Подождите, — вмешался в разговор я, — вы же говорил что вам действия Фадеевой показались странными, а спустя время, вас уже ничего не смущало?

Кост замялся, было видно как ему некомфортно.

— Получается что так.

Мы с Остромиром переглянулись.

Как странно, подумал я, на первый взгляд тут имеет место быть самый, что ни на есть банальный сговор. Но было в их поведении что-то неправильное, что-то выбивающиеся из общей картины. Я никак не мог ухватить мысль, которая крутилась где-то рядом. Лишь стойкое ощущение неправильности происходящего не отпускало меня.

— Уведите его, — сказал Ост. — Сопроводите их в Управу, оттуда не выпускать без моего распоряжения.

Когда мы остались вдвоем, Остромир расплылся в улыбке.

— Поздравляю, ты снова в деле! — хлопнув меня по плечу, довольно проговорил Ост.

— Не радуйся раньше времени, я тут исключительно по твоей просьбе, и до сих пор не понимаю зачем. Обычное дело, ты и сам справишься. У меня самого дел куча, Совет хранителей через неделю, а еще надо съездить в Малый Писанец, у них там чертовщина какая- то происходит. — садясь в кресло напротив сказал я.

— Вот умеешь ты настроение испортить.

— Испортили тебе его твои коллеги.

— Ты прав. Тогда давай по старинке начинать? Допрос свидетелей, опись пропавших вещей, подозрительные зеваки. — быстро включился в работу дознаватель.

— С хозяйкой вместе поговорим, но давай перед этим ты сначала опись проведешь? А я пока выйду, видел возле лавки знакомого, порасспрашиваю его, вдруг что заметил.

— Идет, думаю за пару часов управимся.

— И, это… Ост, — начал я вставая и направляясь к выходу. — Я тебе сегодня только помогу, если по моему профилю ничего не выявится, то дальше ты сам. Мне правда некогда.

Остромир кивнул, принимая мое условие.

Когда я вышел из полумрака лавки, мне показалось, что я ослеп. Толпа стала меньше, но тот кто был нужен еще не ушел.

— Приветствую славных работников зерна и хлеба, — я протянул руку пекарю.

— И тебя припахали? — усмехнулся Мирон, пожимаю мою руку.

— Я пока доброволец. Что можешь рассказать о лавке и ее хозяйке?

— Лавка как лавка, не лучше и не хуже остальных подобных. Да это ты и сам знаешь, хаживал же в нее.

Мы присели на лавочку, недалеко от места происшествия.

— Знаю только, что хозяйка была щепетильна в вопросах чистоты товара, — продолжил Мирон, закуривая трубку.

— Что ты имеешь ввиду?

— Она очень тщательно проверяла все драгоценности, что к ней попадали, на предмет воровства, заклятий и подделок. Сам понимаешь, такие вещи несут свой след.

— Видел как все происходило?

— Видел, но не сначала. Я как раз встал тесто на хлеба замешивать, и первую партию в печку уже отправил, как услышал, что кто-то подъехал. Мне стало интересно, кто в такую рань катается, ну и выглянул в окно. Собственно ничего такого я не заметил. Агриппина таскала вещи, стражники ей помогали. Один дверь держал, другой на повозку грузил. — Мирон на минуту остановился, раскуривая трубку заново. — Это потом, я уже услышал крик и причитания.

— Хм, интересно. А что о хозяйке скажешь?

— Агриппине?

Я кивнул.

— Хорошая баба, хоть и со странностями. Но у них это семейное, говорят ее бабка была той еще штучкой, — Мирон подмигнул мне и убрал трубку в карман.

В этот момент у меня за спиной раздался громкий женский голос.

— Да что вы его слушаете, пентюха этого! Что он знать то может? Я все видела, раньше всех их.

От неожиданности я вздрогнул. Оглянувшись, я увидел никого иного, как все ту же дамочку в платье и шляпке.

— Вы что-то знаете? Можете рассказать?

— Я то!? — воскликнула она. — Конечно знаю, — она гордо подняла подбородок вверх.

— Зорян, с тобой все хорошо? — спросил Мирон.

Я повернулся к нему и увидел на его лице уже не просто удивление, а легкий испуг.

— Не очень, с утра ничего не ел, а что?

— Да так, —- протянул он, явно не удовлетворенный моим ответом. — Перегрелся ты, что ли.

— Почему перегрелся?

Ответить он не успел, потому что его окликнули из пекарни

— Показалось видимо. Принести тебе пару булок?

— Не откажусь, — согласился я. Решив, что как раз успею поговорить с дамочкой.

Мирон торопился на помощь, не переставая поглядывать на меня через плечо. Странно как-то все сегодня. Видимо все сошли с ума, подумал я и повернулся к свидетельнице.

— Присядете? — показал я на освободившееся место на скамейке.

— Благодарю, я постою, — сказала женщина и встала передо мной.

— Вы говорите что все видели, расскажите?

— А для чего я по-вашему здесь? Никто не заметил, а я видела, что был еще один человек. Он стоял возле коляски, ближе к лошадям. И что-то шептал. В руках у него была короткая нить, с нанизанными на нее темными камнями, которые он постоянно перебирал.

— Можете описать его? — я достал блокнот, готовясь записать приметы.

— Могу. Он был, был… — и тут дамочка задумалась. Прикрыв лицо рукой, она все шептала. — Был, мужчина был. Какой он? Высокий или низкий? Рыжий или черный? — она начала стучать указательным пальцем по лбу. — Не помню, не помню. Был. Мужчина был.

Когда ее речь пошла по третьему кругу, я ее остановил.

— Давайте пока отвлечемся от мужчины. — остановил я ее. — Что еще вы видели?

— А? Агриппинку видела. Цацки она выносила. При этом несет и шепчет: «Тебе несу. Сама решила. Воля моя». И взгляд словно остекленевший.

— А почему вы на помощь не позвали? Если видели что не так? — спросил я.

— Как не звала, звала! Только злые все стали, не обратили на меня внимания.

— Последний вопрос. Назовите свое имя. Если что мы с вами свяжемся.

— Агафья Олеговна Фадеева, бабка Агриппинкина.

Не успел я ее остановить, как она ушла.

Уже сидя в пекарне и доедая третью булку я все думал о том таинственном мужчине.

— Ну что, перекусил? — ко мне подсел Мирон.

— Да, спасибо. Слушай, я что еще хотел спросить, ты упомянул бабку Агриппины, ты ее знал?

— Агафью Олеговну? Немного. Я когда сюда заехал, лавка зачарованных вещей уже стояла. Агафья как раз стала передавать дела внучке, учила ее. Забавная старушка, ругалась как сапожник, но добрая и готова прийти на выручку. Помню, когда меня хотели конкуренты потеснить, она всех своих клиентов ко мне отправляла, за хлебом и выпечкой. Обещала скидку, если купят у меня товар. А если откажутся, то угрожала, что больше им ничего не продаст.

— Не боялась что к ней не придут больше? — стряхивая крошки уточнил я.

— Нет. Она умела память вещи открывать, а таких мастеров немного. Да и редких вещиц у нее хватало. Так что могла себе позволить выручить молодого соседа. — засмеялся Мирон.

— А где мне ее найти? Хотел еще пару вопросов ей задать.

Пекарь вновь посмотрел на меня внимательно, словно прикидывая сейчас вызывать повозку для душевно больных или до вечера подождать можно.

— Так на кладбище, она лет десят назад померла.

О-па-па. Я надул щеки и медленно выдохнул воздух через сложенные трубочкой губы. Померла, значит. Не думал, что когда-нибудь с таким столкнусь: только в книжках доводилось читать.

Теперь мне стали понятны странные вопросы Мирона. Я бы тоже удивился, если бы кто-то разговаривал с пустотой. Сам я даже не понял, кто передо мной. Это что же такое должно было произойти в лавке, если сюда даже душу покойницы затянуло? Хорошо хоть Агафья оказалась безобидной. Неизвестно ещё, кто мог бы откликнуться на такую ворожбу.

Забавная однако история получается. Поблагодарив Мирона еще раз за угощение и информацию я вернулся к Остромиру.Глава 1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.